

УДК 130.2

ЖУРНАЛ «АПОЛЛОН» КАК ВЫРАЖЕНИЕ ПЛАТОНОВСКОЙ
ЛИНИИ РУССКОГО ФИЛОСОФСТВОВАНИЯ

Е. Н. Забелина

УО «Гродненский государственный университет им. Я. Купалы»



ЗАБЕЛИНА Екатерина Николаевна - аспирантка кафедры культурологии УО «Гродненский государственный университет имени Я. Купалы» (3-ий год обучения). Преподаватель кафедры изобразительного искусства УО «Гродненский государственный университет имени Я. Купалы». Тел. (8-0152) 44-80-24. E-mail: Zabelina77@mail.ru

История человечества есть не что иное, как история развития его культуры. При этом философия выступает в качестве его основания, наполняя каждый конкретный тип культуры особым смыслом, формирующим духовный опыт нации. В представленном синтезе человек одновременно выступает и объектом, и субъектом философского сознания эпохи, раскрывая культурный контекст в жизни и творчестве, а опредмеченные философские идеи выступают как содержание культуры. Поэтому вполне закономерно, что под воздействием философских идей культура видоизменяется, однако и оказывает обратное воздействие на философию. Философские концепции постепенно приобретают художественную форму, переходя от теории к практике или, в свою очередь, отразившись интуитивно в духовной жизни, постепенно получают теоретические основания.

Русская философия является показательной в этом плане. Обладая особым путем исторического развития, она наделена специфическими чертами и зачастую проявляется в нетрадиционной для академической философии форме. Любая философская идея, мысль, система, рожденная на русской почве или заимствованная, тут же приобретала художественное выражение, становясь частью философско-художественного комплекса.

В России с древнейших времен философами

Статья посвящена специфике русской философской мысли, выходящей за пределы теоретико-академической проблематики. Модернистская периодика «Серебряного века», в частности журнал «Аполлон», рассматривается как выражение художественной, т.е. платоновской линии русского философствования.

Ключевые слова: русская философская мысль, «Серебряный век», журнал «Аполлон»

Russian philosophical thinking goes beyond the limits of traditional philosophical academic problematics and rather often acts in practical art form. Modernist periodicals of the Silver Age, the magazine Apollo in particular, reflects an artistic line, that is Platonov's tendency of Russian philosophical thinking. Ignoring the literary-artistic sources of the epoch of the Silver Age substantially impoverishes the image of the Russian philosophical thinking of that period.

Key words: Russian philosophical thinking, The Silver Age, the magazine Apollo

были просветители, иконописцы, баяны. Философские идеи можно обнаружить в летописях, письмах, воззваниях и древнерусской живописи. Живописные шедевры А. Рублева, Ф. Грека, С. Ушакова, произведения митрополита Илариона, И. Грозного, А. Курбского, С. Полоцкого, Ю. Крижанича и многих других – общепризнанные примеры древнерусского философствования, когда посредством искусства дается ответ на философский вопрос. В дальнейшем философскую базу России составляли философствующие писатели, публицисты, поэты и художники, то есть творческие личности – деятели культуры и искусства, проявившие незаурядные творческие способности, нестандартное мышление и глубокое понимание жизни. Поэтому если рассматривать русскую философию в критериях западной терминологии, в ее академическом варианте, то можно заключить, что русской философии как таковой вплоть до XVIII века (когда на Русь пришли идеи французского Просвещения), не существовало. Принято считать, что лишь к XVIII веку русская философия начинает выступать как самостоятельная форма духовного освоения мира, постепенно приобретая в трудах русских мыслителей абстрактно-теоретический вид. Однако думается, что сводить мировую философскую мысль исключительно к ее западному варианту – значит выстроить вектор ее развития в одну сторону. Спра-

ведливо подчеркивал Борис Вышеславцев во введении к сочинению «Вечное в русской философии»: «Основные проблемы мировой философии являются, конечно, проблемами и русской философии. Но существует русский подход к мировым философским проблемам, русский способ их переживания и обсуждения» [3, с. 154]. Такая особенность русской философской мысли заключена именно в «способе» выражения и обсуждения, художественной форме фиксации мысли.

Действительно, «Нравственно-практический метод, условно называемый *сократовским*, был воплощен на Руси в деятельности многих подвижников духа, представлявших как канонические, так и еретические течения. Метод художественного творчества (*платоновский*) реализовал себя в творчестве многочисленных писателей, публицистов, деятелей культуры. *Аристотелевский* же метод логического анализа не нашел широкого распространения в Древней Руси, но и он в определенной мере присутствует в древнерусской мысли» [4, с. 27-28].

Так исторически сложилось, что предметом философии в России считали, прежде всего, «всеохватывающую мудрость своего времени», «духовное отражение» культуры. Философия на Руси понималась «полисемантически», как всеохватывающее познание мира, вершина человеческого опыта, жизнестроительное учение, умение отстаивать исповедуемые идеалы, высшая духовная ценность, стремление глубоко и необыденно мыслить (М.Н. Громов).

«Славянская душа» требовала не логических схем и рационалистических построений, а лишь эстетического и религиозного объяснения. Ей чужды четкие философские определения и дефиниции. Специфика русского философствования в образности, в повышенном внимании к морали и нравственности, красоте, к конкретике и примерам, а не абстрактным теориям.

Действительно, вся история русской философии опирается на литературные источники и тесно связана с искусством, то есть художественным творчеством. А. Лосев писал: «...русская философия является насквозь интуитивным, можно даже сказать, мистическим творчеством, у которого нет времени, а, вообще говоря, нет и охоты заниматься логическим оттачиванием мыслей» [7, с. 209].

Таким образом, к настоящему времени в научном мире сформировалось мнение о специфичности русской философской мысли. Вместе с тем, зачастую дальше констатации факта дело не идет. Поэтому особенный интерес представляет установление причин данного феномена, для чего необходимо

обратиться к выявлению предметной стороны философии.

Показательно в этой связи определение, которое дает В. Даль: «философия - греч. любомудрие, наука о достижении человеком мудрости, о познании истины и добра» [5, с. 535]. Хочется особенно отметить, что В. Даль выделяет позицию «истины и добра» как основу философии.

Действительно, поиск правды-истины, этическая направленность мысли всегда составляли ядро философских исканий. Особенно это было актуально для России, где теоретический трактат или художественное произведение обязательно содержало нравственный подтекст или же напрямую посвящалось вопросам морали и воспитания. На протяжении многих веков «воспитывающая» функция изобразительно искусства и литературы признавалась основной в ущерб остальным, что существенно сужало тематические рамки и возможности художника. Русские мыслители затрагивали проблемы морали и нравственности даже в исследованиях, посвященных, например, гносеологии или антропологии. Любые концепции в русской философской традиции чаще всего рассматривались через призму «полезности» народу в деле облегчения его непосильной исторической ноши. Отсюда становится понятным то особое место, которое отводилось социальной проблематике в трудах российских мыслителей.

Так этика являлась необходимым составляющим русского философствования. Следовательно, русская философия и по форме и по содержанию не могла быть такой же, как на Западе. Поскольку понятие «правды» изначально несет эмоциональный заряд, оно, прежде всего, разрабатывается в ключе художественного восприятия мира, где особенно заостряется. Неслучайно все «моления», «поучения», «воззвания», «летописи» при всем их историческом, политическом, социальном значении не могут отойти от художественного слова и являются настоящим кладом восточнославянской мудрости: «Не едал бо есми от песка масла, а от козла млека, ни безумнаго, мудрости глаголюща», – писал Великому князю Ярославу Даниил Заточник [8, с. 145]. В «Слове о полку Игореве» есть такие строки: «Тяжко без плеч голове, плохо и телу без головы» [1, с. 33]. Так «мудрость» в трудах восточнославянских авторов приобретает особое значение и выступает в широкой общекультурной роли.

На основании этого М.Н. Громов и Н.С. Козлов выделяют следующие характерные особенности древнерусской мысли: «1) практическую направленность и отрицание в связи с этим абстрактного

теоретизирования; 2) повышенное внимание к общественно-политической проблематике, активный публицистический характер, осмысление философских проблем на конкретном социальном материале; 3) интерес к прошлому, глубину исторического видения мира, стремление вписать в мировой процесс жизнь каждого народа и отдельно человека; 4) этически акцентированное нравственное переживание бытия, стремление постичь непримиримую борьбу добра и зла, через которую раскрывается живая диалектика природы, общества и человека; 5) воплощение философских идей, как правило, в совершенную художественную форму, будь то словесная или изобразительная, высокий эстетический уровень древнерусской мысли; 6) большее внимание к внутреннему миру человека, нежели к внешнему миру, тяга к проблемам духовного, нежели физического бытия [4, с.263].

Действительно, вышеперечисленные характеристики составляют специфику русской философской мысли и выявляют ее уникальность. Тем не менее, возможно упускается из виду тот факт, что воплощение философских идей в «совершенную художественную форму» как бы универсализирует философские искания русских мыслителей, начиная с древнейших времен, будь то онтологические рассуждения или этические идеи. Если зачастую в трудах ученых повышенное внимание уделяется «практической» черте русского любознания, то «художественная форма» несколько нивелируется или отходит на второй план, вытесняясь в сферу литературоведения и искусствознания, а данные науки преследуют собственные цели и задачи.

Так, изучению древнерусского искусства посвящены интереснейшие работы И.Э.Грабаря, М.Алпатова, В.Н.Лазарева, Г.Вагнера, Б.Рыбакова и др. Но их исследования в основном представляют искусствоведческий срез, что сужает рамки подлинного культурфилософского восприятия проблемы. Мировоззренческие вопросы поднимают в своих исследованиях, посвященных главным образом древнерусской иконописи, Е.Н.Трубецкой, Б.В.Раушенбах. Наиболее широкое видение культурного контекста раскрывается в трудах Д.Лихачева, но зачастую и у него философское содержание древнерусского искусства дается опосредованно в литературоведческом аспекте.

Однако, на наш взгляд, необходимо более четко обозначить, что древнерусское искусство, будь то живопись, архитектура, литература являлось своеобразным зеркалом культуры своего времени и заключало философское содержание, облаченное не в абстрактно-логическую, а именно специфическую художественную форму – форму искусства.

Именно эта форма становится универсальным языком русской философской мысли вплоть до XX и даже XXI века. Тому подтверждение философская живопись П.Филонова и А.Исачева, произведения М.Булгакова, поэзия И.Бродского, песни В.Высоцкого, Б.Гребенщикова, фильмы А.Тарковского.

Таким образом, анализируя форму выражения русского философствования, можно обозначить две основные линии:

1. Традиционное, «художественное» в своей основе философствование.

2. Адаптированное русским сознанием европейское философское знание, представленное в абстрактно-логическом виде.

Поистине расцветом русской философской мысли, облаченной в художественный одежды, стал XIX век. «К XIX веку сложилась прочная национальная традиция рассматривать литературу не как чистое развлечение или отражение реальной жизни, а как форму размышлений о мире, смысле жизни, о человеке. Такое философское насыщение произведений литературы во многом определялось центральной проблемой духовной жизни России – поисками путей освобождения личности, пробуждения человеческого в человеке» [9, с. 176-177].

Несмотря на форму выражения философских идей, мы с уверенностью говорим об антропологии и этике Федора Достоевского, религиозно-нравственном учении Льва Толстого. Философская доминанта художественных произведений Гоголя, Тургенева, Тютчева, Фета, Чехова, Горького также не вызывает сомнений. По существу, философские проблемы, поставленные в литературном творчестве многих российских мыслителей, решались художественными средствами. Это отмечали многие ученые, в частности С.Л.Франк, определяя систематическое, понятийное познание как нечто второстепенное, первенство отдавал интуиции – характернейшей черте русского мирозерцания. По его мнению, глубочайшие идеи были высказаны крупнейшими русскими мыслителями именно в публицистической, литературной форме [10, с.61].

«Серебряный век» русской культуры, как и все переходные эпохи, сконцентрировал в себе глубочайшие социо-культурные противоречия. С одной стороны, эпоха понималась ее творцами как «кризис» и «хаос», с другой – «взлет» и «культурный ренессанс». Социальные, политические и экономические перипетии окружающей действительности получали своеобразную интерпретацию в творчестве представителей «Серебряного века». Дека-

дентские умонастроения начала века постепенно отходили на второй план, уступая место идеям модернизации реального мира и построения нового. Поэзия и проза представителей «Серебряного века» – А.Блока, Д.Мережковского, А.Белого, Вяч. Иванова, И.Анненского, Н.Гумилева – неразрывно связана с философией и является наиболее точным отражением специфики русского философствования с древнейших времен. «То, что русская философская мысль, приобретая профессиональный характер, все отчетливей обособляется от художественной литературы и литературной критики, к концу XIX в. становится уже очевидным. И все же, как это ни парадоксально, тяготение философии к литературе не убавилось, а скорее даже усилилось. Наступающий XX в. нес с собой особую тревогу, о которой трудно было говорить отстраненно, «академически». Потому мыслители очень часто отходят от строгих форм философствования, сближаясь с беллетристикой» [6, с.392].

Глубинная близость философской и художественной сферы человеческого бытия наиболее четко просматривается в творчестве символистов. В.Брюсов, В.Иванов, А.Блок, А.Белый, Мережковские создают художественные произведения, наделяя их глубоким философским смыслом. Средствами искусства выражается специфическое русское мышление «Серебряного века», актуализирующее проблемы творчества художника, учение о человеке, вопросы бытия и познания.

Таким образом, на русской почве художественная культура и философия всегда очень тесно взаимодействовали. Философия воздействовала на сферу чувств человека, облачившись в художественные формы. Философские идеи Канта, Ницше, Соловьева обсуждались в московских и петербургских «обществах», «кружках» и «салонах», на страницах периодических изданий. Философия являлась неотъемлемой частью русской духовной жизни общества, органично вплеталась в повседневность «Серебряного века».

Итак, поскольку «художественная линия» в философии не является «второстепенной» или «непрофессиональной» по сравнению с абстрактно-логической, постольку при раскрытии философских тенденций «Серебряного века» необходимо принимать во внимание ту совокупность идей, образов и концепций философского порядка, которая содержится в памятниках культуры данного периода, в частности сосредоточенная в модернистской периодике как отражении художественной, т.е. платоновской линии русского философствования. Именно журналы, называемые «литературно-

художественными», «критическими», «передовыми», оказались способными анализировать и воспроизводить на своих страницах окружающие культурные реалии и отражать актуальные философские тенденции, оперативно реагировать на постоянные изменения. Через анализ памятников литературы и искусства как древности, так и современных, восстанавливалась культурная связь времен, актуализировалась художественная черта русской философской мысли.

Таким образом, закономерным является обращение к философско-культурному наследию журнала «Аполлон» (1909-1917), отразившему основные тенденции «Серебряного века», как примеру платоновской, т.е. художественной линии русского философствования.

По вполне понятным причинам журнал «Аполлон», рассматриваемый как «буржуазный», «декадентский», практически «выпал» из трудов советских исследователей культуры начала XX века, или же его концепция интерпретировалась тенденциозно и предвзято.

«Аполлон» стремился для творческих людей создать общую программу, ничуть не умаляющую интересов ни одного из сотрудников. Под знаменем «Аполлона» должны были объединиться люди, искренне любящие искусство и готовые с помощью красоты «спасать мир». Несмотря на наличие различных взглядов сотрудников журнала, необходимо отметить целостность художественного мировоззрения аполлоновцев, единство взглядов, своей основной задачей считающих «воспитание вкусов».

Уже в первых номерах «Аполлона» определилась программа журнала и были отражены мировоззренческие установки его авторов – И.Анненского, Вяч.Иванова, Н.Гумилева, С.Маковского, А.Бенуа, Л.Бакста, В.Брюсова и других, раскрывающие философские константы эпохи. Программными статьями «Аполлона» можно считать в частности [2]: редакционное «Введение» к 1-ому номеру журнала; «В ожидании гимна Аполлону» А.Бенуа, «Художественные итоги» С.Маковского, «О речи рабской, в защиту поэзии» В.Брюсова, философско-критические статьи, посвященные анализу места и роли «Весов» в культурной жизни начала XX века, проблемам современного искусства Н.Пунина, Н.Врангеля, С.Маковского и др.

Основные художественно-философские позиции редакции журнала, в сжатом виде отражающие тенденции русской мысли предреволюционного десятилетия, можно представить следующим образом:

- реабилитация традиции и провозглашение «культурной преемственности», но в то же время - отказ от какого-либо «подражания»;
- признание классики, но не как канон или «мертвый образец», а скорее как мерило «хорошего вкуса»;
- приоритет современности: лик грядущего Аполлона – «не греческий», «не лик Возрождения», а современный лик «всеми предчувствиями новой культуры, нового человека овеянный лик»;
- попытка во имя будущего «оградить культурное наследие»;
- поиск «идеала», не столько эстетический сколько культурфилософский, что расширяет программу журнала от «специально-художественных задач и тем» до философских поисков, несмотря на провозглашение казалось бы «чисто-эстетических» целей журнала;
- приоритет эстетической проблематики над социальной, этической, религиозной;
- обостренное внимание к проблемам творчества: протест против «бесформенных дерзаний творчества», но стремление к «глубоко-сознательному и стройному творчеству» и «к новой правде»;
- борьба с «нечесностью во всех областях творчества», с «посяганием на хороший вкус»;
- особое значение – мастерству в искусстве: устремление к «закономерному мастерству»;
- признание приоритета «стиля», «прекрасной формы», «животворящей мечты», в противовес «расплывчатым эффектам» в искусстве;
- самооценность искусства, но понимаемого не абстрагировано, а широко – во взаимодействии «со всеми областями культурной сознательности»;
- отрицание декаданса: «Аполлон» восстает против «болезненного распада духа»;
- противопоставление «свободного», «стройного», «ясного», «сильного» и «жизненного» искусства «лже-новаторству».

Следует отметить, что при всем многообразии отображенных явлений русской культуры и философской мысли «Серебряного века» журнал «Аполлон» не претендовал и не мог претендовать на полный охват культурфилософских процессов во всем многообразии проявлений. Сконцентрировав в себе основные идеи эпохи, журнал явился в большей

степени отражением аполлонической линии русской культуры, сумел выразить актуальные философско-культурные и художественные тенденции России и Запада. Еще Б.Вышеславцев отмечал, что философия в России воспринимается «чувством и интуицией», а не чисто интеллектуально [3, с.156].

Следовательно, русская философская мысль выходит за пределы традиционной философско-академической проблематики и зачастую выступает в практической, «ориентированной на жизнь», художественной форме. Создавая неповторимую матрицу русской культуры, она включает религию, искусство, политику и может быть раскрыта через анализ художественной формы. Потому игнорирование литературно-художественных источников, иллюстрирующих философско-культурологические идеи эпохи, в частности журнала «Аполлон», существенно обедняет картину русской философской мысли «Серебряного века».

Литература

1. Ангулевич Н.П. Слово о полку Игореве. Перевод. Комментарий. Исследование. Вильнюс: Русский культурный центр, 1992. - С.33.
2. Введение // Аполлон. - 1909. - №1 - С.3-4; Бенуа А. В ожидании гимна Аполлону // Аполлон. - 1909. - №1 - С.5-11; Маковский С. Художественные итоги // Аполлон. - 1910. - №7 - С.21-33; Брюсов В. О речи рабской, в защиту поэзии // Аполлон. - 1910. - №9 - С.31-34; Чулков Г. Веса // Аполлон. - 1910. - №7. - С.15-20; Гумилев Н. Поэзия в «Весах» // Аполлон. - 1910. - №9. - С.42-44.
3. Вышеславцев Б.П. Этика преображенного эроса. - М.: Республика, 1994. - 368с.
4. Громов М.Н., Козлов Н.С. Русская философская мысль X-XVII веков. - М.: Изд-во МГУ, 1990.
5. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: Т.1-4. Т.4. Р.-В. - М.: Рус.яз., 1982. - С.535.
6. История русской философии / Редкол.: М.А.Маслин и др. - М.: Республика, 2001. - С.392.
7. Лосев А.Ф. Русская философия // Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат, 1991. - С.209.
8. Моление Даниила Заточника // Хрестоматия по древней русской литературе XI-XVII вв. / Сост. Н.К.Гудзий. М.: Просвещение, 1973. - С.145.
9. Новиков А.И. История русской философии X-XX веков, 1998. - СПб.: Лань. - С.176-177.
10. Франк С.Л. Духовные основы общества. - М.: Республика, 1992. - С.61.

Resume

THE MAGAZINE APOLLO AS REFLECTION OF PLATONOV'S TENDENCY OF RUSSIAN PHILOSOPHICAL THINKING

Zabelina E.N.

Modernist periodicals of the Silver Age, the magazine Apollo in particular, reflects an artistic line, that is Platonov's tendency of Russian philosophical thinking.